

НАШ ТЕАТР живет именно по такому календарю. Осенние вновь садятся за парты дети, осенние их театр начинает свой новый учебный год. Да, театр тоже постоянно учится, решая новые творческие задачи, учится лучше понимать детей, которые меняются с каждым годом, учится разговаривать с детьми языком искусства, совершенствуя и углубляя этот разговор.

1 сентября я была в школе. Атмосфера волнения, праздника и ожидания напомнила мне начало театрального года. Нынешний сезон мы тоже начинаем с чувством особого подъема. В память у нас еще живы события только что прошедшего лета.

Мы выпустили новый спектакль, «Гамлет» Шекспира, который для любого театра — пробный камень творческой зрелости. Мы все еще полны восхищений юношеской поездки в Англию. Это были первые зарубежные гастроли Ленинградского тюза, и нам приятно сознавать, что мы выдержали этот ответственный экзамен. Две недели спектакли «После казни прошу» и «Наш цирк» с признательностью и удовлетворением смотрели зрители Лондона и Лидса. Большой театр для маленьких детей. Это казалось непостижимым. Ребята самого разного возраста, их родители, учителя, критики и театральные деятели проявили живой интерес к искусству советского детского театра.

Мы получили много восторженных откликов и массу теплых и сердечных писем от английских зрителей. В день отъезда на аэродроме нам вручили букет цветов и в нем записка: «Мы посыпаем вам и вашей удивительной труппе букет роз. Примите его в знак нашей признательности за те минуты радости, которые вы нам подарили. Искренне ваша Пэт Будхауз».

Но как бы ни радовали нас вчерашние победы, сегодня чувства и мысли связаны с предстоящим. И потому, что нашему театру исполняется 50, и особенно потому, что 50 лет исполняется Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Эти даты с особой ответственностью заставляют нас ощутить тот круг проблем и забот, которыми сейчас живет детский театр.

Прежде всего о репертуаре. Какие же новые работы увидит зритель в этом юбилейном году?

Самые маленькие увидят югославскую сказку Любича Джокича «Перчик» в постановке белградского режиссера Мирослава Беловича. А самым старшим мы надеемся показать сценический вариант пушкинского «Багеня Огиня». Два спектакля будут адресованы подросткам. Подросток всегда был основным зрителем нашего театра. Уместно вспомнить, что создавалась тюз, по определению А. А. Брянцева, как театр пионерского возраста.

Первый спектакль, адресованный этому возрасту, будет

посвящен Аркадию Гайдару. Сейчас подходит к концу работа с ленинградским автором Г. Горбовицким над пьесой об этом удивительном человеке. Гайдар особо близок ребятам, его жизнь — пример безграничного мужества, верности Родине. Готовящаяся пьеса — пьеса-размышление, размышление о человеке, писатель, гражданин. Вот почему мы назвали ее «Думы» с немен...».

Закончил новую пьесу для нашего театра талантливый детский писатель М. Бремнер. Драматург и киносценарист С. Лунгин работает для нас над пьесой о подростках. Герои ее — современные школьники. Эта пьеса о том, что геройское — это не только исто-

можно читать только четырехлетним. Представьте, что, уважая этого замечательного писателя, все, кто ведает книжками, спрятали эту книжку от ребят постарше, не говоря уже о взрослых. К счастью, с книжками такого не бывает. А вот в театре случается. Стоило определить, что «Сказки Пушкина» могут смотреть школьники начиная со 2-го класса, как второклассники стали почти единственными зрителями этого спектакля. Второклассники винят здесь не приходится. А вот со взрослыми, которые считают, что пятиклассники уже инвентарно смотреть «Конек-Горбунка» или «Сказки Чуковского», коли эти спектакли «рекомендуются» младшему школьнику, мы спорим,

волновать ребенка. Он выбрал спектакль, он получил в руки билет (ребенок обязательно должен получить его на руки) — это служит своеобразным договором между ним и театром, договором личным и интимным. Договор начинается с сознательного выбора названия спектакля. Пусть с помощью взрослого, но выбор обязательно должен быть индивидуальным и сознательным. Это первое и непременное условие возникновения подлинного контакта театра и зрителя. И не только контакт, но и взаимная ответственности.

Теперь другое. Приходя в театр, купив билет, школьник продолжает себя чувствовать в атмосфере школы — вокруг школьные друзья, учительница

возраст. Тогда, может быть, взрослые необходимы для того, чтобы следить за дисциплиной во время спектакля? Обычно дети ведут себя у нас в театре прекрасно — естественно, не сдерживая себя в реакции, не стращаясь наказания. И не беда, если кто-то в сильном порыве чувств вскочил с места, а другой от смеха сплюнул почти на пол. На то это театр, и тем более детский.

Мир детства неотделим от мира взрослых. В их единении залог полноценного развития нашего общества. Это единение обеспечивается прежде всего духовной общностью. Заметьте, что проблема «детей и детей» не возникнет с маленькими детьми. Взрослые сами читают им книги, сказки. Ходят с ними в цирк, театр, кино. Контакты тут безупречные и все обостряет благополучие в отношениях поколений. Но вот ребята подрастают. Двенадцати, тринадцатилетний подросток уже много и бойко читает и самостоятельно может добираться до театра. Зачем родителям себя обременять? Теперь уже детский театр только для детей. Конечно, взрослые понимают, что в театре их детей ничему дурному не научат. Но ведь дело не в этом. Не интересует тем, что дети читают, какие фильмы и спектакли смотрят, с кем дружат, взрослые прглядывают духовные интересы, которыми живут дети. И неизменно возникает разобщенность. С годами она становится все явственней. И, я бы скажу, драматичней. Тут выход один. Не все, что читают и смотрят взрослые, обязательно знать детям. Но взрослые должны непременно знать книги, фильмы и спектакли, адресованные их воспитанникам.

Кроме того, взрослые нужны и самому театру. Дети — искренние и непосредственные зрители, они никогда не фальшивят в своей реакции, не вместе с тем они невысокий, очень уж «добрый» зритель. Их отзыв не может быть полным основанием и ориентиром для профессионального совершенствования театра детства. Только взрослые могут дать достаточно объективную и квалифицированную оценку нашему труду, без которой немыслимо нормальное развитие творческого коллектива.

Каким же мы хотим видеть в идеале наш зрителный зал? Сказать нетрудно. Дети разных возрастов, учителя, вожатые, родители, пришедшие с детьми, и просто взрослые, которым не безразлично детство и интересно искусство для детей, — вот, с нашей точки зрения, идеальный состав зрителного зала в тюзе. Тогда в нем воцаряется творческая и праздничная атмосфера, атмосфера искусства, без которой невозможно эстетическое воспитание.

З. КОРОГОДСКИЙ,
главный режиссер Ленинградского тюза,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

ПО КАЛЕНДАРЮ ДЕСТВА

рического прошлого или грозных военных лет и революций. Геройское — в нас самих и в нашей повседневной жизни. План сезона как будто бы уже сложился. Однако нас не покидает беспокойство по поводу многих нерешенных проблем репертуара, а точнее говоря, проблем детской драматургии. Но это особый разговор.

Сегодня необходимо поговорить о другом. В детском театре успех спектакля зависит не только от его художественного уровня. Есть еще много слагаемых, забывание которых может свести на нет всю работу.

Каждый вечер мы задаем себе один и тот же вопрос: Ну, как сегодня зритель? Любой, кто работает в детском театре, знает, о чем идет речь, ибо успех спектакля зависит от качества зрительного зала, а «вернее» говоря, от его состава. (Речь идет, конечно, не о количестве зрителей. В этом смысле мы живем безмятежно, на каждом спектакле — аншлаг). Состав зрительного зала в детском театре — проблема педагогическая. От ее правильного решения зависит эффект эстетического воздействия театра на детей любого возраста.

Еще на заре тюзового движения было ясно, что каждый спектакль должен иметь четкий зрительский адрес — нижнюю границу — с какого класса или возраста рекомендуется данный спектакль — и что нарушение этой границы наглое скажется на качестве спектакля и восприятии зрителя. Однако все еще однобоко и примитивно трактуются понятия адреса спектакля.

Вообразите, что Корней Чуковский написал «Доктора Айболита» и сказал: «Эту книгу

во-первых, нам жалко, что ребята слишком рано лишаются познаний, слишком рано «засыпают». Страдает от этого и сам спектакль — при однообразной и однозначной зрительской реакции (а она такая и есть при однородном по возрасту зрителя) спектакль тускнеет, на него исчезает. Сложность содержания, постепенно утрачивается художественность, и происходит это, к сожалению, не только с постановками, адресованными младшему возрасту. Так же вреден зал сплошь из шестиклассников или из одних семиклассников. Зал по своему составу должен быть смешанным.

Есть еще один момент, который мешает нам правильно формировать зрительный зал.

Еще со временем рождения детского театра основной формой посещения его стал культпоход класса, школы. Форма эта возникла естественно. В 20-е годы тюз был новым явлением. Поэтому на первых порах перед детским театром стояла задача прежде всего приобщить детей к искусству.

Нет нужды доказывать, что многое изменилось с тех пор. Невозможно вырасить уровень жизни и культуры, изменился зрителе в целом и детский в частности. Изменилось и искусство детского театра. Оно стало ориентироваться не только на коллективные эмоции ребят, но и на их энзинтellektualnye возможности и индивидуальное восприятие.

А культпоход и сегодня без всякого изменения остался основной формой организации зрительного зала. Чем же нас не устраивает культпоход, чем он нас огорчает?

Сам факт самостоятельного посещения театра должен уже

и т. д. Поймите меня верно, я ничего худого не имею про атмосферу школы. Бывать в хорошей школе всегда удовольствие. Просто там другая атмосфера, свойственная другой жизни, другому кругу интересов и другому ритму и тону. Перенести ее в театр — значит лишить зрителя праздничности, неожиданности, лишить волнения от сведения с искусством.

И еще. Дети легко поддаются коллективной реакции, общему эмоциальному настрою. Это происходит оттого, что еще не окрепла духовная самостоятельность и опыт чувств и они способны в проявлениях своих собственных эмоций. А здесь — кругом приятели. Волей-неволей создается грубый азарт, восприятие перестает быть естественным и индивидуальным.

Я заранее предвижу возражения многих учителей: «Что же, теперь нельзя приходить классом в ваш театр?», — скажут они. — «А как же вести работу по эстетическому воспитанию детей?».

Нет, конечно, я не ратую, чтобы к нам перестали приходить классы и школы. Пусть будут и культпоходы. Если учитель идет с ребятами в театр, как на праздник встречи с прекрасным, если учитель эмоционально готовит ребят и этой встрече и сам взволнован (не это ли самое главное?), то мы только рады таким культпоходам.

Зачем нужен в детском театре взрослый зритель? Может быть, взрослые необходимы, чтобы помочь детям во время действия разобраться в том, что происходит на сцене? Не думаю. Каждый спектакль учитывает психологические и интеллектуальные возможности